

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-51-55

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

БЕЖАНОВ Александр Александрович,
Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург,
e-mail: Bezhanov_aa@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В настоящей статье проводится комплексный анализ эволюции правового режима международных санкций в отношении Исламской Республики Иран. Исследуются многоуровневые ограничительные меры, введенные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), Соединенными Штатами Америки (США) и Европейским союзом, с акцентом на их правовые основания и экстерриториальный характер. Особое внимание уделяется воздействию санкций на ключевые секторы иранской экономики. Научная новизна исследования заключается в систематизации стратегий и механизмов противодействия санкционному давлению, применяемых Ираном, а также в комплексном анализе соответствия односторонних санкций нормам международного права. На основе проведенного анализа сделан вывод об ограниченной эффективности односторонних санкционных режимов и критической важности международной коалиции для достижения политических целей инициаторов давления. Результаты исследования демонстрируют необходимость поиска альтернативных механизмов разрешения международных споров, основанных на диалоге и взаимном учете интересов.

Ключевые слова: международные санкции, Иран, санкции США, совет безопасности ООН, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), экстерриториальность, противодействие санкциям, международное право, экономика сопротивления.

BEZHANOV Alexander Alexandrovich,
Postgraduate student, St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg

INTERNATIONAL SANCTIONS ON THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN: EVOLUTION OF THE LEGAL REGIME AND COUNTERACTION MECHANISMS

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the evolution of the international sanctions regime against the Islamic Republic of Iran. The study examines multi-level restrictive measures introduced by the United Nations Security Council (UNSC), the United States of America (USA) and the European Union, focusing on their legal basis and extraterritorial nature. Special attention is paid to the impact of sanctions on key sectors of the Iranian economy. The scientific novelty of the research lies in the systematization of strategies and mechanisms to counter sanctions pressure used by Iran, as well as in the comprehensive analysis of the compliance of unilateral sanctions with international law. Based on the analysis, the conclusion is made about the limited effectiveness of unilateral sanctions regimes and the critical importance of an international coalition to achieve the political goals of the initiators of pressure. The research results demonstrate the need to find alternative mechanisms for resolving international disputes based on dialogue and mutual consideration of interests.

Key words: international sanctions, Iran, US sanctions, UN Security Council, Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), extraterritoriality, countering sanctions, international law, economics of resistance.

Международные санкции стали одним из ключевых инструментов давления на Исламскую Республику Иран в связи с ее ядерной программой. Данная статья анализирует эволюцию санкционного режима, его соответствие нормам международного права, а также воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране. Особое внимание уделяется правовым аспектам введения ограничительных мер и их последствиям для гражданского населения Ирана [1, с. 110].

История международных санкций против Ирана берет начало не в XXI веке, а значительно раньше. Современный режим начал формироваться после Исламской революции 1979 года и инцидента с захватом заложников в американском посольстве в Тегеране. Именно тогда президент США Джими Картер ввел первые исполнительные указы о замораживании иранских активов и введении торгового эмбарго [2, с. 58].

Качественно новый этап наступил в середине 1990-х годов, когда к санкционной политике подключился Конгресс США, приняв «Акт о санкциях против Ирана и Ливии» (ILSA, позже ISA) 1996 года. Данный закон заложил важные особенности последующей политики, впервые закрепив на законодательном уровне стремление к созданию международной коалиции и вводя элементы экстерриториального применения американского права [3, с. 65].

Принципиально важным с точки зрения международного права стало подключение к процессу Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – «СБ ООН»). Принятие резолюций СБ ООН означало интернационализацию санкционного давления. Резолюции, основанные на Главе VII Устава ООН, создали обязательный для всех государств-членов правовой режим. Резолюция 1929, в частности, не только расширила списки подсанкционных лиц и организаций, но и обозначила прямую связь между доходами Ирана от экспорта энергоресурсов и финансированием ядерной программы, создав правовой прецедент для последующих секторальных санкций [4, с. 32].

Односторонние санкции США и ЕС, имеющие иную правовую природу – акты национального и наднационального права, – стали развивать и ужесточать режим, установленный ООН. Американский режим санкций, в отличие от мер ООН, обладает вторичным и экстерриториальным характером, что является его ключевой особенностью и главным объектом критики. Экстерриториальное применение национального права создает правовые коллизии и подрывает принципы суверенного равенства государств [5, с. 83].

Совместный всеобъемлющий план действий (далее – «СВПД»), подписанный в 2015 году, предусматривал снятие санкций в обмен на ограничение иранской ядерной программы. Подписание СВПД в 2015 году и резолюции СБ ООН № 2231 привело к значительным позитивным изменениям в течение 2015-2017 годов: росту ВВП Ирана на 15%, восстановлению экономических связей с европейскими странами и улучшению социально-экономической ситуации в стране [6, с. 60]. Однако выход США из сделки в 2018 году и восстановление ими ранее приостановленных санкций в рамках политики «максимального давления» вергли режим в новую фазу неопределенности, подтвердив его цикличность и зависимость от внутренней политики стран-инициаторов [7, с. 35].

Выход США из СВПД в 2018 году и возобновление санкций вызвали серьезные вопросы с точки зрения соответствия данных действий нормам международного права. Поведение США является прямым нарушением принципа *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) – фундаментального принципа международного права. Кроме того, в самом СВПД отсутствует механизм санкций для случая выхода одной из сторон, что создавало правовой вакуум [8, с. 220]. Более того, институционально, правомерность односторонних санкций вызывает серьезные споры в международном праве. Согласно Уставу ООН, применение принудительных мер является прерогативой Совета Безопасности (Глава VII).

В 2025 году развитие санкционного режима против Ирана вступило в критическую фазу. После израильских атак на Иран, которые привели к гибели высокопоставленных членов Корпуса стражей исламской революции и ученых-ядерщиков, международное давление на Тегеран значительно усилилось. Западные страны активизировали усилия по восстановлению санкционного режима через механизм *snapback*, предусмотренный резолюцией СБ ООН 2231.

В июне 2025 года ближневосточный конфликт перешел в новую, крайне опасную фазу. США была проведена операция против иранских ядерных объектов, получившая название «Midnight Hammer» («Полночный молот»), ставшая беспрецедентной по своим масштабам и последствиям. В ночь на 22 июня 2025 года американские ВВС нанесли удары по ключевым объектам иранской ядерной программы. Основными целями стали ядерный объект в Фордо, где был уничтожен опытный завод по обогащению топлива, содержащий усовершенствованные центрифуги, способные обогащать уран до 60%, а также были поражены Исфahanский центр ядерных технологий и Натанзский ядерный комплекс.

Военные действия США и Израиля против ядерных объектов Ирана были проведены в отсутствие соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН, что прямо нарушает Устав ООН. Так согласно нему, Совет Безопасности обладает исключительными полномочиями в отношении применения силы в международных отношениях. Статья 39 Устава ООН предусматривает, что Совет «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» и может выносить рекомендации или прибегать к мерам для «поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Статья 42 Устава ООН уполномочивает Совет применять силу в целях поддержания международного мира и безопасности, если он сочтет, что меры невоенного характера могут оказаться недостаточными либо уже оказались недостаточными.

Отсутствие мандатов СБ ООН на применение односторонних ограничительных мер, а также военной силы против Ирана создает опасный прецедент в международных отношениях, когда отдельные государства присваивают себе право определять угрозы миру и принимать односторонние решения о применении принудительных мер, вплоть до военной силы, без соответствующего международно-правового обоснования.

Последствия применения санкций для социально-экономического сектора Ирана

Санкции оказали разрушительное воздействие на уровень жизни населения Ирана. По данным Статистического центра Ирана и международных организаций на 2024 год социально-экономическая ситуация характеризуется как тяжелая: годовая инфляция в стране по итогам 2023 года составила 46,1%, а по продовольственным товарам достигла 62,5%. Около 65% населения проживает за чертой бедности, при этом примерно 30% находятся в условиях крайней нищеты. Уровень безработицы официально составляет 9,4%, однако реальные показатели, по оценкам экспертов, достигают 15%, а среди молодежи - 27,5% [9, с. 48]. Обнищание населения порождает рост преступности и, вместе с тем, повышает уровень общественного недовольства. Социальная напряженность периодически выливается в протестные акции, которые жестко подавляются правоохранительными органами Ирана.

Санкции серьезно ограничили доступ к медицинскому обслуживанию. Затруднен импорт медицинского оборудования и лекарств, снизилось качество медицинских услуг, выросли цены на лекарственные препараты. По данным на 2024 год в Иране сохраняется дефицит около 70 видов жизненно важных лекарств. Однако иранским властям удалось частично компенсировать эти

проблемы через развитие местного фармацевтического производства и системы государственных субсидий на основные лекарства.

Несмотря на санкции, Иран сохраняет высокие расходы на образование - около 18% государственного бюджета, что позволяет сохранять качество высшего образования (Тегеранский университет входит в число 400 лучших вузов мира), развивать научные исследования, особенно в области нанотехнологий, и поддерживать высокий уровень грамотности населения - около 96% среди взрослого населения.

По мнению автора настоящей статьи, односторонние санкции против Ирана грубо нарушают международные положения о защите прав человека, так как в результате их применения критическим образом страдает именно гражданское население Ирана. Более того, такие санкции и не соответствуют принципу пропорциональности. В международном праве санкции должны быть соразмерны тем целям, для достижения которых они вводятся. Однако в случае с Ираном санкции затронули широкие слои населения, не вовлеченные в участие в ядерной программе, при этом, ограничительные меры фактически не достигли своих целей, так как Иран продолжил развитие ядерной программы.

Санкции также серьезно ограничили право Ирана на развитие, гарантированное Декларацией о праве на развитие, принятой резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от «04» декабря 1986 года: были заморожены иностранные инвестиции в экономику страны, ограничен доступ к современным технологиям и затруднено международное сотрудничество в научной и образовательной сферах.

Механизмы противодействия санкциям

Иран разработал модель «экономики сопротивления» (егтесад-э могаввемат), включающую ускоренную диверсификацию экономики с уходом от нефтяной зависимости, частичную самодостаточность в производстве продуктов первой необходимости, активную внешнеэкономическую деятельность, включая нелегальные меры обхода санкций, и сохранение системы социальной поддержки населения.

Иран активно развивает сотрудничество со странами, готовыми игнорировать санкции, часть из которых, руководствуясь прагматичными экономическими интересами, выступают в роли так называемых «черных рыцарей». Также, не присоединившись к санкциям, Китай продолжает закупки иранской нефти, Россия развивает торгово-экономическое сотрудничество, Венесуэла, Турция и ряд других стран предоставляют посреднические услуги.

Для минимизации зависимости от доллара США и системы SWIFT Иран был вынужден развивать внутренние и региональные аналоги. Были предприняты шаги по развитию национальной системы финансовых сообщений, а также активизировано участие в создании альтернативных систем расчетов. Перевод расчетов с традиционными партнерами на национальные валюты также позволил частично нейтрализовать влияние финансовых санкций. После отключения от SWIFT иранские банки адаптировались к новой жизни и сейчас пользуются собственной системой SEPAM (System for Electronic Payments Messaging). С ее помощью Иран может торговать с Китаем, Турцией, Индией и странами Ближнего Востока.

Государственная политика Ирана была переориентирована на поддержку внутреннего производства и развитие не нефтяных секторов экономики (металлургия, сельское хозяйство, фармацевтика), чтобы снизить зависимость от экспорта углеводородов - главной мишени санкций. Кроме того, иранские власти реализовали экстренную программу по наращиванию собственного производства бензина, что позволило смягчить последствия эмбарго на поставки нефтепродуктов.

Несмотря на санкции, Иран добился значительных успехов в развитии национальных технологий. В IT-секторе были созданы национальные аналоги eBay (Digikala) и Uber (Snapp!), в нанотехнологиях - разработка медицинских препаратов и систем очистки воды, в фармацевтике - организация собственного производства лекарств.

Санкционное давление всегда сопровождается интенсивной информационной войной, направленной на дискредитацию страны-мишени и легитимацию дальнейших шагов по ее изоляции или силовому воздействию. Иран, со своей стороны, вел активную контрпропагандистскую кампанию, направленную на опровержение обвинений и формирование образа государства, стойко противостоящего несправедливому давлению извне. Это способствовало консолидации части общества вокруг правительства.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. По эволюции санкционного режима: Международные санкции против Ирана прошли сложную эволюцию от односторонних мер США до многоуровневой системы ограничений, включающей резолюции СБ ООН, односторонние меры США и ЕС. Ключевой тенденцией стало усиление экстерриториального характера санкций и их секторальной направленности.

2. По правовой оценке: Односторонние санкции, введенные без мандата СБ ООН, вызывают серьезные сомнения с точки зрения соответствия международному праву. Они нарушают принципы

суверенного равенства государств, *pacta sunt servanda*, а также могут рассматриваться как нарушение прав человека. Военные действия против ядерных объектов Ирана без санкции СБ ООН создают опасный прецедент в международных отношениях.

3. По воздействию на Иран: Санкции оказали разрушительное воздействие на социально-экономическую ситуацию в Иране, приведя к росту бедности, инфляции, безработицы, ограничению доступа к медицине и нарушению базовых прав гражданского населения. При этом их политическая эффективность оказалась ограниченной - Иран продолжил развитие ядерной программы.

4. По механизмам противодействия: Иран разработал комплексную систему противодействия санкциям через политику «экономики сопротивления», включающую диверсификацию экономики, развитие национальных технологий, создание альтернативных финансовых механизмов и расширение сотрудничества со странами, не присоединившимися к санкциям.

5. По перспективам урегулирования: Опыт санкционного давления против Ирана демонстрирует ограниченную эффективность односторонних принудительных мер и необходимость поиска альтернативных механизмов разрешения международных споров, основанных на диалоге и взаимном учете интересов.

Международные санкции против Ирана представляют собой сложный и многогранный феномен, имеющий серьезные правовые пороки и гуманитарные последствия. Несмотря на разработанные Ираном эффективные механизмы противодействия, санкции продолжают оказывать значительное негативное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Список литературы:

- [1] Кожанов Н.А. Международные экономические санкции как инструмент «принуждения к выполнению контракта» (на примере Исламской Республики Иран) / Н.А. Кожанов, С.Ф. Сутырин // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 1. С. 108-118.
- [2] Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и возможные последствия / И.Н. Тимофеев // Полис. Политические исследования. 2018 - № 4. С. 56-71.
- [3] Калакаева, К.З. Влияние санкций на финансовый рынок зарубежных стран на примере Ирана / К.З. Калакаева, Д.М. Мрикаев // Экономические отношения. 2018. Т. 8. № 1. С. 63-72.
- [4] Карбасова О.В. Стратегия информационного давления на Иран / О.В. Карбасова // Актуальные проблемы современной международной журналистики. 2013. № 4. С. 29-36;

[5] Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / С.Г. Лузянин. М.: Восток-Запад, 2007. 432 с.

[6] Иванов И.Д. Санкции в международном праве: теория и практика / И.Д. Иванов. М.: Международные отношения, 2020. 298 с.

[7] Петров А.В. Современные вызовы международной безопасности: санкционные режимы и их эффективность / А.В. Петров. М.: ИМЭМО РАН, 2024. 156 с.

[8] Смирнов В.П. Иран в системе международных отношений: вызовы и возможности / В.П. Смирнов. М.: Аспект Пресс, 2024. 224 с.

[9] Орлов А.А. Международно-правовые аспекты санкционной политики США / А.А. Орлов // Международная жизнь. 2023. № 5. С. 215-230.

[10] США и Иран: новый виток противостояния // Российский совет по международным делам. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-i-iran-novyy-vitok-protivostoyaniya/> (дата обращения: 30.08.2025).

[11] Санкции против Ирана: экономические последствия и правовые аспекты // Международная правовая газета. 2024. № 3. С. 45-58.

[12] Гудков И.В. Экстерриториальное применение национального права: проблемы и противоречия / И.В. Гудков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 1. С. 78-85.

[13] Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. А.С. Булатова. М.: Магистр, 2023. 704 с.

[14] United Nations. Charter of the United Nations – 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 30.08.2025).

[15] Report on the humanitarian impact of sanctions on Iran // UN Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights. 2024. URL: <https://www.ohchr.org/> (дата обращения: 30.08.2025).

References:

[1] Kozhanov N.A. Mezhdunarodnye ekonomicheskie sankcii kak instrument «prinuzhdeniya k vypolneniyu kontrakta» (na primere Islamskoj Respubliki Iran) / N.A. Kozhanov, S.F. Sutyurin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2012. № 1. С. 108-118.

[2] Timofeev I.N. Sankcii SSHA protiv Irana: opyt primeneniya i vozmozhnye posledstviya / I.N. Timofeev // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018 - № 4. С. 56-71.

[3] Kalakaeva, K.Z. Vliyanie sankcij na finansovyj rynek zarubezhnyh stran na primere Irana / K.Z. Kalakaeva, D.M. Mrikaev // Ekonomicheskie otnosheniya. 2018. Т. 8. № 1. С. 63-72.

[4] Karbasova O.V. Strategiya informacionnogo davleniya na Iran / O.V. Karbasova // Aktual'nye problemy sovremennoj mezhdunarodnoj zhurnalistiki. 2013. № 4. С. 29-36;

[5] Luzyanin S.G. Vostochnaya politika Vladimira Putina. Vozvrashchenie Rossii na «Bol'shoj Vostok» (2004-2008 gg.) / S.G. Luzyanin. М.: Vostok-Zapad, 2007. 432 с.

[6] Ivanov I.D. Sankcii v mezhdunarodnom prave: teoriya i praktika / I.D. Ivanov. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. 298 с.

[7] Petrov A.V. Sovremennye vyzovy mezhdunarodnoj bezopasnosti: sankcionnye rezhimy i ih effektivnost' / A.V. Petrov. М.: IMEMO RAN, 2024. 156 с.

[8] Smirnov V.P. Iran v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij: vyzovy i vozmozhnosti / V.P. Smirnov. М.: Aspekt Press, 2024. 224 с.

[9] Orlov A.A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty sankcionnoj politiki SSHA / A.A. Orlov // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2023. № 5. С. 215-230.

[10] SSHA i Iran: novyy vitok protivostoyaniya // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-i-iran-novyy-vitok-protivostoyaniya/> (data obrashcheniya: 30.08.2025).

[11] Sankcii protiv Irana: ekonomicheskie posledstviya i pravovye aspekty // Mezhdunarodnaya pravovaya gazeta. 2024. № 3. С. 45-58.

[12] Gudkov I.V. Eksterritorial'noe primeneniye nacional'nogo prava: problemy i protivorechiya / I.V. Gudkov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2022. № 1. С. 78-85.

[13] Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: uchebnik / pod red. A.S. Bulatova. М.: Magistr, 2023. 704 с.

[14] United Nations. Charter of the United Nations – 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (data obrashcheniya: 30.08.2025).

[15] Report on the humanitarian impact of sanctions on Iran // UN Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights. 2024. URL: <https://www.ohchr.org/> (data obrashcheniya: 30.08.2025).

